

**Проблема теоретического и практического разума в «Никомаховой этике»
Аристотеля**

Научный руководитель – Бугай Дмитрий Владимирович

Григорьева Марина Петровна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории зарубежной философии, Москва, Россия

E-mail: marina140908@ya.ru

В VI книге NE Аристотель рассуждает о дианоэтических добродетелях и относит к ним такие понятия как практический разум (*φρῆσις*) и теоретический разум. Необходимо заметить, что некоторые понятия, предполагающие интеллектуальную деятельность души, – ум, рассудок, мудрость, рассудительность, понимание (*νοῦς, διανοία, σοφία, φρῆσις, γνῆμη*) Аристотель наделяет несколькими смыслами [2]. Проблемы толкования и перевода этих терминов – вопрос дискуссионный в истории философии. Следуя логике рассуждения этой работы, теоретический разум ближе к термину *νοῦς*. Рассуждая о дианоэтических добродетелях, Аристотель отмечает структурное сходство между *φρῆσις* и теоретическим разумом, которое дает основание утверждать, что одна добродетель является приближением к другой. В докладе акцентируется внимание на моментах, оказывающихся общими для понимания этих двух терминов, и рассматриваются особенности, проясняющие различие между ними.

Созерцание, согласно Аристотелю, наиболее совершенное проявления человеческого разума, следовательно *φρῆσις* можно понимать как разум, в какой-то мере близкий созерцанию. Однако в VI книге Аристотель говорит о *φρῆσις* как об интеллектуальной добродетели. Ранее (книги II–V) отмечалось, что добродетельные поступки достойны похвалы, потому что они согласуются с теоретическим разумом. В VI книге утверждается, что истинный разум является истинным в том случае, если верны его теоретические установки. Иначе говоря, практические суждения должны восхищать душу также, как и теоретические. Так как интеллектуальная деятельность души – это деятельность, согласно Аристотелю, приводящая к счастливому состоянию, то счастливый человек оказывается сосредоточением интеллектуальных добродетелей, и добродетельные поступки оказываются вторичными по отношению к теоретическому разуму. Теоретический разум – высшая добродетель, превосходящая *φρῆσις*, и в конце VI книги Аристотель приводит читателя к пониманию того, что теоретическая мудрость является основанием для практической мудрости, и при этом причастны они различным частям души, однако некоторая аналогия между теоретическим и практическим разумом предусматривается.

Рассуждая о душе как состоящей из разумной и неразумной частей, Аристотель обращает внимание на неразумную составляющую, находящуюся в прямом отношении к теоретическому разуму, то есть подчиняющуюся теоретическому разуму или сопротивляющуюся ему. Аристотель в разумной душе признает «нечто противное суждению, противоположное ему и идущее ему наперекор» [1, I 1102b 20-25], сопротивляющееся теоретическому разуму в строгом смысле слова.

Таким образом, практическая добродетель на самом деле оказывается проявлением двух составляющих разумной части души, и похвалы заслуживает поступок в том случае, если невидимые движения души – страсти, которые подчинены разуму. Двойка также и неразумная часть души – растительная составляющая, совершенно не причастная разуму,

и есть страстная составляющая, являющая умеренность или невоздержанность, но стремящаяся повиноваться разуму, и, согласно Аристотелю, «следует допустить, что эта часть души причастна разуму». Следуя этому заключению, Аристотель считает необходимым признать и разум двойким [1, I 1103a].

Деятельность практической добродетели заключается в том, чтобы не только действовать, но и чувствовать в соответствии с теоретическим разумом.

Надо полагать, что рациональная часть души, управляя иррациональной, сама остается независимой от страстей, и причиной недобродетельных поступков оказывается разум, не слишком полагающийся на истину: «нравственная деятельность невозможна без размышления» [1, VI 1138a 30-35]. «Истина есть дело обеих частей разумной души» [1, VI 1139b 10-15].

Если бы добродетель практического разума не зависела от неумеренных желаний, то можно было бы заключить, что добродетель теоретического разума никаким образом не отличается от добродетели практического разума. Аристотель видит принципиальное различие между двумя видами разума, так как добродетель практического разума зависима от добродетели иррационального желания, она подвержена эмоциям и страстям. Это позволяет Аристотелю предложить объяснение взаимосвязи между практической и теоретической добродетелями, согласно которому они являются структурно аналогичными, но в действительности различными типами рациональной добродетельной деятельности. Добродетель требует не только правильных желаний, но также и правильных чувств и эмоций.

В NE VI Аристотель замечает, что теоретические суждения касаются объектов, которые отличаются от объектов практических суждений [1, VI 1139a 10]. В то время как теоретический разум исследует вещи, принципы которых не могут быть иными, практический разум исследует вещи, которые могут претерпевать изменения. Следовательно, способность изучать два различных вида вещей должна быть свойственна двум различным видам души. Согласно Аристотелю, для того чтобы знание было возможно, душа должна быть подобна тому, о чем она рассуждает [1, VI 1139a 8–11]. Аристотель из этого заключает, что теоретический разум неизменен, а практический разум должен быть способен следить за изменчивостью обстоятельств, о которых он размышляет, и соответственно разумная душа объединяет «научную» (*τ᾽ ἐπιστημονικὴν*) составляющую, способную познавать предметы вечные, существующие необходимо, и «рассуждающую» (*τ᾽ λογιστικὴν*), обладающую способностью познавать с помощью рассуждения предметы, воспринимаемые чувствами» [2].

В заключении мы приходим к выводу о том, что Аристотель использует платонический принцип разделения души, чтобы аргументировать неплатонический вывод, заключающийся в том, что «Сократ полагал, что добродетели – это верные суждения, (потому что, [по его мнению], все они представляют собой знания), то мы считаем, что они лишь причастны [верному] суждению [1, VI 1144b 28-30]. Человек должен быть расположен желать и чувствовать так, как подсказывает разум.

Источники и литература

- 1) Аристотель Никомахова этика / Сочинения в четырех томах Т.4 Издательство «Мысль», 1983.
- 2) Солопова М.А. Разумная душа и ее добродетели: к толкованию терминов *γυμη* и *συγγυμη* в шестой книге «Никомаховой этики» // Историко-философский ежегодник, 2016.